

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 65–73.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 65–73.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.007
DOI: 10.22337/2077-9038-2026-1-65-73

Архитектура послевоенной жилой застройки Сталинграда: восстановление города

Птичникова Галина Александровна (Волгоград – Москва). Доктор архитектуры, профессор, академик РААСН. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (Россия, 129337, Москва, Ярославское шоссе, 26. НИУ МГСУ). Эл. почта: ptichnikova_g@mail.ru

Олейников Петр Петрович (Волгоград). Кандидат технических наук, профессор. Институт архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета (Россия, 400005, Волгоград, пр. им. Ленина, 28. ВолгГТУ) Эл. почта: poleynikov@mail.ru

Антюфеев Алексей Владимирович (Волгоград). Кандидат архитектуры, профессор, академик РААСН. Институт архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета (Россия, 400005, Волгоград, пр. им. Ленина, 28. ВолгГТУ) Эл. почта: antyufeev_a@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов жилищного строительства в послевоенный период в Сталинграде. Авторами оценены условия, затруднявшие восстановление городской структуры, в числе которых было полное отсутствие какого-либо жилья при стремительно растущем населении. При этом выделены стратегии властей по решению жилищной проблемы, в числе которых было приспособление под жильё блиндажей и землянок. На основе проведенного анализа авторами определены основные направления послевоенного жилищного строительства: восстановление сохранившихся коробок зданий, строительство малоэтажных посёлков при промышленных предприятиях, индивидуальное жилищное строительство и Черкасовское движение, а также начавшееся с 1945 года капитальное строительство многоквартирных жилых домов. В результате работы определены архитектурные, конструктивные и типологические особенности жилой застройки Сталинграда, в также раскрыты вопросы градостроительного зонирования жилищного строительства в планировке города.

Ключевые слова: жилищное строительство, жилые здания, восстановление Сталинграда, архитектурные особенности послевоенной жилой застройки

Для цитирования. Птичникова Г.А., Олейников П.П., Антюфеев А.В. Архитектура послевоенной жилой застройки Сталинграда: восстановление города // Academia. Архитектура и строительство. 2026. № 1. С. 65–73. DOI: 10.22337/2077-9038-2026-1-65-73.

Post-War Residential Architecture in Stalingrad: City Restoration

Ptichnikova Galina A. (Volgograd–Moscow). Doctor of Sciences in Architecture, Professor, Academician of RAACS. National Research Moscow State University of Civil Engineering (Russia, 129337, 26, Yaroslavskeye Shosse, Moscow, Russia. NRU MGSU). E-mail: ptichnikova_g@mail.ru

Oleynikov Petr P. (Volgograd). Candidate of Sciences in Technology, Professor. Institute of Architecture and Construction of the Volgograd State Technical University (28, Lenin avenue, Volgograd, 400005, Russia. VSTU). poleynikov@mail.ru

Antyufeev Alexey V. (Volgograd). Candidate of Architecture, Professor, Academician of RAACS. Institute of Architecture and Construction of Volgograd State Technical University (Russia, 400005, Volgograd, Lenin Ave., 28. VolgSTU) E-mail: antyufeev_a@mail.ru

Abstract. This article examines housing construction processes in the post-war period in Stalingrad. The authors assess the conditions that hampered the restoration of the urban structure, including the complete lack of housing despite a rapidly growing population. They also highlight the authorities' strategies for addressing the housing problem, including the conversion of dugouts and pillboxes into housing. Based on their analysis, the authors identify the main trends in post-war housing construction: the restoration of surviving building shells, the construction of low-rise settlements near industrial enterprises, individual housing construction and the Cherkasovskoe movement, as well as the capital construction of multi-apartment residential buildings that began in 1945. The study identifies the architectural, structural, and typological features of residential development in Stalingrad, and addresses issues of urban zoning for housing construction within the city's planning framework.

Keywords: housing construction, residential buildings, restoration of Stalingrad, architectural features of post-war residential development

For citation: Ptichnikova G.A., Oleynikov P.P., Antyufeev A.V. Post-War Residential Architecture in Stalingrad: City Restoration. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2026, no. 1, pp. 65–73, doi: 10.22337/2077-9038-2026-1-65-73.

Введение

Послевоенная архитектура представляет собой важный этап развития отечественного градостроительства, отражающий исторические события восстановления городов после разрушений во время Великой Отечественной войны. Вместе с тем в исследованиях, посвящённых послевоенному восстановлению советских городов, массовая жилая застройка часто остаётся вне поля зрения. Если в случае с градофор-

мирующими общественными зданиями, оформляющими городские площади, проспекты, набережные, их архитектурная ценность очевидна, то проблемы сохранения жилых зданий, особенно относящихся к малоэтажной застройке, являются достаточно острыми и драматичными в контексте процессов реновации, охвативших современные города. Архитектура общественных зданий как бы «заслоняет» собой жилую застройку.

1 – Музей краеведения на ул. Пролеткультской (быв. Преображенская церковь); 2 – поликлиника № 3 на ул. Курской (быв. синагога); 3 – средняя школа № 8 им. КИМ на ул. Саратовской; 4 – жилой дом облфинотдела по ул. Саратовской; 5 – жилой дом КЭЧ гарнизона по ул. Коммунистической; 6 и 7 – жилые дома царицынской кирпичной архитектуры по ул. Пролеткультской

Рис. 1. Центральная часть Сталинграда. Вид в сторону улиц Саратовской и Смоленской. Фото 1943 года (источник: Фотоальбом «Центральная часть Сталинграда до и после Сталинградской битвы. 1935–1945 гг.». М-3СтБ, к. инв. № 7724 Н/ВФ. Ф. 28)

Целью статьи явилось заполнение этих исторических лакун и определение особенностей архитектуры жилых зданий Сталинграда, а также выделение наиболее массовых типов жилой застройки. Временными границами исследования стали 1943–1955 годы, то есть дата окончания Сталинградской битвы и дата выхода знаменитого постановления «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», которое завершило эпоху «сталинского ампира».

Исходная ситуация

Исходная ситуация в Сталинграде коренным образом отличалась от других городов. Первые разрушения в городе появились еще в ноябре 1941 года, но их пик пришелся на 23 августа 1942 года. В этот день начался штурм Сталинграда с воздуха. Бомбёжка жилых кварталов города не прерывалась вплоть до 29 августа [1, с. 314]. на территории, начинающейся примерно в 40 км от Горной поляны, включая посёлок Рынок, в городе не сохранилось практически ни одного целого здания.

После завершения Сталинградской битвы город лежал в руинах (рис. 1).

Перед началом работы над генеральным планом Сталинграда Академией архитектуры СССР были предприняты работы по определению существующего положения в городе и тех опорных моментов, на которые следует ориентироваться при составлении проекта планировки. В докладе Академии было отмечено: «Это была грандиозная по силе и масштабу картина разрушения. Целые районы – как Дзержинский, Краснооктябрьский и др. – выгорели полностью, и на их территориях насчитывались только несколько единичных коробок зданий. Даже в Центральной части города (Ерманский район) не сохранилось ни одного квадратного метра жилой площади, ни одного здания»². Жилой фонд сократился на 90,5 % от довоенного объёма, причём эти немногочисленные полуразрушенные здания были расположены на южных окраинах города [1, с. 353]. Полностью было уничтожена городская инженерная инфраструктура.

Рис. 2¹. Общий вид временного лагеря рабочих-строителей, прибывших на восстановление Сталинграда. 1943 год. Фото Косицина (источник: РГАНИ)

Процесс восстановления города сопровождался целым рядом негативных факторов.

Во-первых, территорию Сталинграда нужно было разминировать. В феврале–апреле 1943 года сапёры 62-й армии обезвредили более миллиона штук мин, бомб, снарядов и гранат³.

Во-вторых, для того чтобы строить, необходимо было предварительно расчистить территорию города от завалов и трупов. К июлю 1943 года было захоронено более 200 тыс. тел и 11 тыс. трупов лошадей [1, с. 354–355]. В целях захоронения советских воинов и мирного населения на площадях и открытых городских пространствах были сформированы многочисленные братские могилы.

В-третьих, шёл быстрый рост населения при полном отсутствии какого-либо жилья. На 2 февраля 1943 года в городе оставалось 32181 житель (7% от довоенной численности). Однако за полгода, к 1 сентября, численность населения увеличилась в семь раз и составила 210 тыс. жит.⁴

В-четвёртых, первоочередное развитие по сравнению с жилищным получило промышленное строительство. Все средства и ресурсы направлялись на восстановление заводов и предприятий. Поэтому население было инициировано на приспособление под жильё того, что можно было приспособить – блиндажи, подвалы, землянки, железнодорожные вагоны, речные суда, палатки (рис. 2).

В таких сложных условиях на 1 мая 1945 года проживало 16 % населения (40 тыс. жит.) [2, с. 139]. Имеются документальные свидетельства, что приспособление под жильё малопригодных объектов широко практиковалось и даже поощрялось властями города [3, с. 289]. Сталинградский горисполком даже издал листовку для населения: «Как оборудовать под жильё блиндаж и землянку», которая содержала конкретные рекомендации.

Восстановление разрушенного жилья

Главным направлением (и оставшимся таким долгое время) при организации жилищного строительства в Сталинграде стало восстановление сохранившихся коробок разрушенных зданий. В рамках этого направления обязательно стоит упомянуть о Черкасовском движении (1943–1950-е), которое родилось после окончания Сталинградской битвы. После работы жители города шли на расчистку территории и на строительство разрушенных зданий (рис. 3).

Первым домом, который восстановили в довоенном виде женщины из бригады воспитателя детского сада Александры Черкасовой, был знаменитый Дом Павлова. Как ни удивительно, это здание оказалось пригодно для заселения, и уже

¹ Все иллюстрации в статье, кроме особо оговорённых, взяты из открытого доступа сети Интернет.

² Сводное заключение экспертной комиссии по рассмотрению проектов планировки г. Сталинграда, представленное НКХ РСФСР. 1944 г. ГАРФ Ф.Р. 5446. Оп. 46. Д. 748. Л. 44–45.

³ Для сравнения на Великобританию за всю войну было сброшено в 5 раз меньше бомб, чем за 6 месяцев на территорию Сталинграда.

⁴ ГАВО. Ф.868. Оп.1.Д.119.Лл. 14,19,28, 36.

в феврале 1943 года дом стал обживать. Из четырёх подъездов сохранились три, одна секция была разрушена (рис. 4). По воспоминаниям современников, в квартирах размещалось по несколько семей, заселялись даже лестничные клетки.

Большое количество довоенных зданий претерпели значительные изменения, особенно в оформлении фасадов. В настоящее время можно не узнать в восстановленных зданиях архитектуру конструктивизма 1930-х годов. Примером может быть известный «Дом с лебедями» (или «Дом с петухами») на улице Мира, восстановленный по проекту архитектора Ф. Лысова (рис. 5, 6).

К примерам восстановления довоенной постройки на фундаментах и с использованием сохранившихся коробок можно отнести также многочисленные посёлки малоэтажных жилых домов в северных и южных районах города. Таким является посёлок «40 домиков» в Краснооктябрьском районе Волгограда, построенный одним из первых после Сталинградской битвы. Застройку в своём большинстве составляют двухэтажные жилые дома из камня и кирпича с деревянными перегородками внутри.

Рис. 3. Бригада черкасовцев за разборкой завалов. Сталинград. 1944 год. Фото Е. Умнова

Рис. 4. Дома Павлова. Сталинград. 1943 год. Фото Г. Зельмы

В целом тема возникновения и развития этих посёлков, которые размещались вокруг крупных промышленных предприятий, является малоизученной, так как их застройка до сих

Рис. 5. Дом работников тракторного завода на углу улиц Ломоносовской и Ленина. Архитектор А. Дроздов. 1930 год (источник: Архив Волгоградского областного краеведческого музея)

Рис. 6. Жилой дом № 29 по улице Ленина (первый законченный восстановлением жилой дом в центре города). Архитекторы А. Дроздов, Ф. Лысов (восстановление). 1948 год (источник: [4, с. 169])

Рис. 7. Сталинград. 16-квартирные шлакоблочные жилые дома завода «Красный Октябрь» (источник: [5, с. 136])

пор считается малоценной, потенциально рассматриваемой к сносу, и лишь некоторым из них повезло получить статус объектов культурного наследия. Примером является посёлок Мансардный, который включён в перечень памятников культурного

Рис. 8. Жилые «английские» дома в Северном посёлке Баррикадного района. Восстановлены в 1945 году 25-ым и 53-им Стройтрестами (источник: Архив Волгоградского дома архитекторов)

Рис. 9. Финские дома в посёлке Вишнёвая балка. Сталинград. 1940-е годы (источник: Архив Волгоградского дома архитекторов)

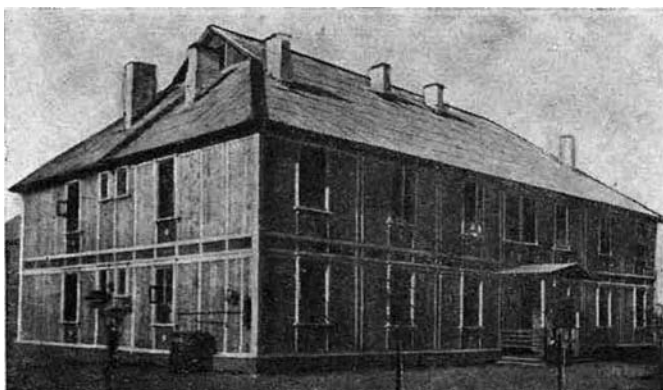

Рис. 10. Сборно-щитовой двухэтажный 8-квартирный жилой дом для Сталинграда. Тип Щ-2 (источник: Архитектура СССР. 1945., № 10. С.13)

наследия регионального значения. Дома здесь возводились на старых фундаментах, но по разработанным архитектурным проектам. В планировке зданий использовались в основном двухквартирные секции. Архитектурное оформление фасадов составили повышенные аттики над входами, расшивка фасадов некоторых зданий оформлена выступающими лопатками, углы зданий оформлялись рустом (рис. 7).

В качестве примеров сохранившейся малоэтажной жилой застройки приведем посёлок «Верхняя судоверфь» в Красноармейском районе и посёлки Верхний и Нижний завода «Баррикады». В посёлках завода «Баррикады» дома были восстановлены с сохранением облика царицынской постройки, когда они возводились по образцам английских коттеджей, так как Орудийный завод (впоследствии завод «Баррикады») строился совместно с британской фирмой Виккерс (рис. 8, 9).

Индивидуальное жилищное строительство: «частный сектор»

В послевоенный период в Сталинграде жильё разделялось на две большие группы – временное и капитальное. К временному относился «частный сектор», приспособленное жильё, а также такие типы жилых домов, как бараки, сборно-щитовые дома, гипсореечные и финские дома (см. рис. 9). Иными словами, широко использовались жилые дома «по типам военного времени», срок возведения некоторых составлял до 30 часов [6, с. 12]. Сборно-щитовые дома широко применялись при строительстве посёлков вблизи заводов. Такой тип застройки использовался, например, при восстановлении разрушенного жилого фонда завода «Красный Октябрь». Сборные детали для строительства первых домов-общешитий изготавливались на уральских домостроительных заводах и затем поставлялись в Сталинград. Наиболее востребованными оказались такие типы зданий, как двухэтажные 8- и 16-квартирные жилые дома типа Щ-2 (рис. 10), а также двухквартирные дома типа Щ-20 [6, с. 12]. Дома возводились на каменных фундаментах – бутовых столбах с кирпичными цоколями, материал для которых был взят из разрушенных зданий.

В условиях жесточайшего жилищного кризиса в Сталинграде индивидуальное строительство жилья активно поощрялось властями. «Частный сектор» из всего возводимого жилья составлял в 1945 году 52%. Из этого объёма только 9% домов были каменными, остальные строились из фрагментов разрушенных построек [7, с. 12].

Вместе с тем следует отметить, что со стихийным размещением индивидуального жилья власти боролись путём регламентации жилищного строительства и составления правил по зонированию жилой застройки по этажности. Территория города была разделена по продольным полосам вдоль Волги. Первая полоса занимала всю центральную часть города от берега Волги до железнодорожной линии и отводилась под капитальную застройку не ниже трёх этажей. За ней шла вторая полоса – зона каменной застройки не ниже двух этажей. Третье полосой в западной части города стала

зона, выделенная под строительство одноэтажного индивидуального жилья.

В центре города строительство малоэтажной застройки запрещалось категорически. Жёсткое градостроительное регулирование отмечал в своем «Русском дневнике» американский писатель Джон Стейнбек, когда писал, что в городе имеется централизованный контроль за размещением индивидуального жилья. При этом Стейнбек отмечал, что проектированием жилых домов – как многоквартирного жилья, так и «крошечных частных домиков» – занимались централизованно, над проектами трудились профессиональные архитекторы [8, с. 200]. Размеры таких домов были очень небольшими (рис. 11). Индивидуальный дом мог иметь жилую площадь 35–45 кв. м.

В окраинных районах из домов частного сектора формировались посёлки. В 1946–1948 годы выросли такие посёлки, как Горный в Тракторозаводском районе, Северный в Краснооктябрьском, квартал домов Главсталинградстроя у асфальтобетонного завода, кварталы шлакоблочных домов на Козловской улице, в Ельшанке, около завода Петрова, СталГРЭСа, судоверфи. Кварталы индивидуального жилья строились в Разгуляевке, в Ангарском посёлке и других районах.

Отметим, что правила зонирования время от времени нарушались, и в результате возникали целые посёлки из деревянных и саманных хибарок на ценных в градостроительном отношении территориях – по берегу Волги, в устье реки Царицы, на склонах Мамаева кургана.

Капитальное жилье и ансамблевый подход

Капитальное строительство жилых домов началось с 1945 года, когда в городе развилась стройиндустрия, было налажено производство строительных материалов, усилилась квалификация строителей, а также была создана архитектурно-проектная мастерская (АПМ). Осенью 1946 года главным архитектором города был назначен Василий Николаевич Симбирцев (рис. 12). Именно его талант архитектора, воля и организаторские качества руководителя позволили реализовать проектные предложения по формированию новой планировки Сталинграда.

В Сталинграде с 1943 года работали члены Академии архитектуры, а также сюда приехали архитекторы-проектировщики из разных городов страны и после 1945 года – фронтовики⁵. Эти специалисты внесли огромный вклад в создание проектов восстановления и развития города, предопределили его современный архитектурный облик.

В послевоенные годы тема жилой улицы стала одной из ведущих в советском градостроительстве, «фронт улицы

⁵ В этот период времени в Сталинграде начинают работать архитекторы В. Симбирцев, П. Арешкин, И. Арутюнова, И. Белдовский, С. Блументаль, Г. Борисенко, А. Борисов, С. Брискин, Н. Власовская, Б. Геккер, М. Головин, Б. Гольдман, Я. Додица, К. Дынкин, Г. Келлер, В. Кибирев, С. Кобелев, Ф. Коимшиди, Г. Кравец, Г. Кривкина, В. Кубиков, А. Куровский, Е. Левитан, Ф. Лысов, В. Макаренко, В. Масляев, В. Мудряков, Е. Обухов, А. Плотников, В. Постоечко, Г. Россихин, Л. Рубин, Е. Рухман, Б. Сиренко, В. Статун, Б. Стрельченко, И. Фиалко, Л. Флорианский.

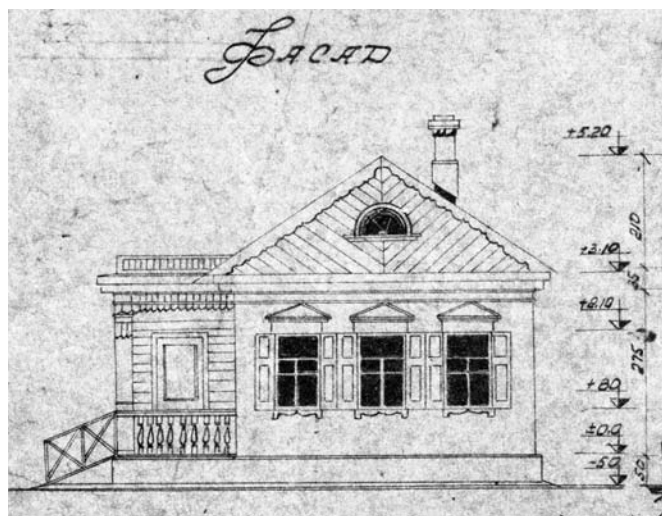

Рис. 11. Проект индивидуального жилого дома в Сталинграде. Исполнил Жарииков. 1954 год (источник: ИНВЦ истории архитектуры и строительства Волгограда. Архив В.Н. Симбирцева. Папка за 1954 год)

Рис. 12. Главный архитектор Сталинграда В. Симбирцев и архитектор К. Скрипичин на строительной площадке в Краснооктябрьском районе (источник: РГАКФД. Фотофонды. № 0-344780)

Рис. 13. Улица Мира в утренние часы. Июль 1951 года (источник: РГАКФД. Фотофонды. № 0-226457)

надлежало застраивать в первую очередь, уделяя особое внимание оформлению входов в квартал» [9, с. 221]. Наиболее показательным примером нового подхода к проектированию капитального жилья стала застройка улицы Мира. Её комплекс явился композиционной осью центра города наравне с проспектом им. И.В. Сталина (ныне им. В.И. Ленина) и набережной вдоль Волги. Дома вдоль улицы формировали замкнутые кварталы прямоугольной формы площадью 3,5-5 га, ориентированные по сторонам света. Периметральная застройка образовывала целую систему внутренних дворов, со стороны улицы же были организованы дворы-курдонеры с обильным озеленением.

Парадные фасады оформляют пространство улицы, причём фронтальные здания имеют масштабные проездные арки-входы внутрь дворового пространства. Поверхность фасадов обрабатывалась гладкой штукатуркой, на ней размещались пластические декоративные элементы – картуши, медальоны, вазы с фруктами и колосьями. Дополнительная пластическая проработка фасадов выполнялась за счёт балконов, лоджий,

⁶ К 1950-1951 годам были закончены жилые дома на улице Мира по проектам Н.И. Синявского и Н.А. Наумовой (дома № 20, № 24), а также Н.И. Синявского и А.И. Рубина (дом № 26).

⁷ Построенного по проекту архитектора А.В. Дроздова.

эркеров, поясков, карнизов, колонн и пилястр. Первые этажи отдавались под предприятия торговли и общественного питания и были оформлены полуциркульными окнами-витринами.

Застройку улицы Мира формируют как жилые, так и общественные здания, но именно жилая застройка, которую составляли дома капитального типа по индивидуальным проектам, сформировала неповторимый облик этой улицы (рис. 13). Этажность жилой застройки изменялась от трёх до шести этажей. Крайние секции некоторых домов были повышены на этаж для создания башенных силуэтов. Метраж квартир варьировался в основном от 40 до 70 кв. м. Типичный состав помещений включал две комнаты, кухню, санузел, переднюю. Вместе с тем трёхкомнатные квартиры номенклатурных работников, которые также размещались в домах по улице Мира, включали комнату для прислуги.

Открытие улицы Мира состоялось 7 ноября 1950 года, хотя к этой дате были полностью построены только два жилых дома – №13 и № 20 (рис.14). Авторами проектов этих зданий явились известные московские архитекторы К.Н. Афанасьев, Н.А. Наумова, Н.И. Синявский, А.И. Рубин⁶.

В жилой застройке было задействовано всё богатство языка советского классицизма – эркеры, портики, глубокие лоджии, арки, колонны (рис. 15, 16).

Рис. 14. Жилой дом № 20 по улице Мира. Фрагмент фасада с въездной аркой. Архитектор М.И. Синявский

Рис. 15. Жилой дом № 13 улице Мира. Вид на внутренний двор. Архитектор К.Н. Афанасьев

Рис. 16. Бассейн во дворе дома № 13 по улице Мира. Архитектор К.Н. Афанасьев

Рис. 17. Жилые дома № 8 и № 10 по улице Мира. 1952 год. Архитектор С. Блументаль Фото Л. Наймана

Рис. 18. Дворик по улице Мира. Художник В. Лосев. 1949 год

Изысканностью и сложностью объёмно-пространственного построения выделяется комплекс, составленный из домов № 8 и № 10 (рис. 17). Первой очередью стал дом № 10, который был восстановлен на основе разрушенной коробки довоенного здания⁷. Архитектор С. Блументаль кардинально изменил его фасады и планировку. Фасады дома № 10, выходящие на улицу Мира, на уровне четвёртого этажа украшены гипсовыми медальонами, на которых изображены танцовщица, рабочих и солдат.

Второй очередью стал дом № 8 с возвышающейся над комплексом башней в шесть этажей. По первоначальному замыслу дома должны были составлять единое здание из двух корпусов, соединённых переходом. Одной из их архитектурных особенностей является оригинальный бетонный карниз, поддерживаемый консолями. Эти дома отличаются тем, что в них были запроектированы как двухкомнатные (что было типично для того времени), так и трёхкомнатные квартиры с самым современным на тот период уровнем инженерного благоустройства.

Архитектурно-пространственное решение улицы Мира, представляющее собой замкнутые по периметру кварталы, можно сравнить с с атмосферой античного города с дворами атриумами, перистильями, глубокими лоджиями и выносными карнизами, дающими прохладную тень в жаркие летние дни. На иллюстрации представлен рисунок волгоградского художника Виктора Лосева, который прекрасно передаёт ауру жилых дворов первой восстановленной по новым принципам послевоенного градостроительства улицы центра Сталинграда [10] (рис. 18).

Заключение

Великая Отечественная война до предела обострила жилищный кризис в Сталинграде. Вопрос о том, каким быть строящемуся жилью, находил своё отражение в градостроительном зонировании жилой застройки, в индивидуальных архитектурных проектах разного типа жилья от индивидуальных домиков до многоквартирных домов, в интересе к облегчённым конструкциям, экономичным сборным щитовым, шлакоблочным, гипсореечным домам.

Типологически жилые здания послевоенного периода можно разделить на следующие категории:

– индивидуальные жилые дома, построенные, как правило, из некачественных строительных материалов, из остатков разрушенных довоенных зданий так называемым «хоз. способом», то есть самими будущими жильцами;

– малоэтажные одно-двухэтажные жилые дома на несколько семей, при строительстве которых могли использоваться сборно-щитовые конструкции («временная застройка») или кирпич («капитальная застройка»);

– многоквартирные секционные дома от трёх до шести этажей капитального типа с различными компоновками квартир.

В условиях дефицита кадров, качественных материалов и строительной техники массовое жильё могло быть только

малоэтажным. Поэтому вплоть до 1955 года в Сталинграде развитие получило малоэтажное жилищное строительство в виде небольших кварталов из кирпичных, деревянных, шлакоблочных одно- и двухэтажных жилых домов, составляющих целые посёлки и кварталы.

Вторым направлением стало строительство капитального жилья трёх-пяти этажей, реже – до шести-семи этажей по индивидуальным проектам, которые формировали фасады новых улиц и проспектов. Жилые здания формировали ансамбли, которые отличались особыми качествами городской среды – гуманистический масштаб, разнообразная пластика фасадов, широкое использование элементов из лексикона классической архитектуры (арки, соединяющие здания, балюстрады, вазоны, медальоны, большие карнизы, глубокие лоджии). Внутриквартальные дворы были наполнены фонтанами, скульптурой, вазами, перголами, озеленением. Эта застройка получила статус объекта культурного наследия регионального значения, что позволило обеспечить её сохранность до настоящего времени.

Принятые сокращения

КИМ – Коммунистический интернационал молодёжи;
КЭЧ – Квартирно-эксплуатационная часть – воинское формирование (воинская часть) тылового обеспечения вооружённых сил Российской Федерации;
М-ЗСтБ – Музей-заповедник Сталинградской битвы
НККХ РСФСР – Народный комиссариат коммунального хозяйства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики;
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации;
ГАВО – Государственный архив Волгоградской области
ИНВЦ – Информационный научно-выставочный центр истории архитектуры и строительства Волгограда
РГАКФД – Российский государственный архив кинофотодокументов.

Список источников/References

1. *Водолагин, М.А.* Очерки истории Волгограда. 1589–1967 / М.А. Водолагин. М. : Наука, 1968. 448 с.
Vodolagin, M.A. Essays on the History of Volgograd. 1589–1967. Moscow, Nauka Publ., 1968, 448 p. (In Russ.)
2. Поднятый из руин : Сборник документов и материалов о восстановлении и развитии Волгограда. (1943–1960 гг.). Волгоград : Книжное издательство, 1962. 371 с.
Raised from the Ruins: A Collection of Documents and Materials on the Restoration and Development of Volgograd. (1943–1960). Volgograd, Book Publishing House, 1962. 371 p. (In Russ.)
3. *Олейникова, Е.Г.* Послевоенный Сталинград глазами Джона Стейнбека: социальная действительность и планы развития / Е.Г. Олейникова // Диалог со временем. 2021. Вып. 74. С. 286–297.
Oleinikova E.G. Stalingrad after the Second World War in the Opinion of John Steinbeck: Social Reality and Plans of

- Development. In: *Dialogue with Time*, 2021, Iss. 74, pp. 286–297. (In Russ., abstr. in Engl.)
4. Архитекторы Волгограда / авт.-сост. А.М. Вязьмин, П.П. Олейников. Волгоград : Издатель, 2003. 292 с.
- Vyaz'min A.M., Oleinikov P.P. (authors and compilers). Architects of Volgograd. Volgograd, Izdatel' Publ., 2003, 292 p. (In Russ.)
5. Олейников, П.П. Сталинград. Архитектура 1925–1961 гг. : в 2 томах : монография / П.П. Олейников. Волгоград : Панорама, 2025.
- Oleinikov P.P. Stalingrad. Stalingrad. Architecture 1925–1961, in 2 volumes, monograph. Volgograd, Panorama Publ., 2025. (In Russ.)
6. Шеломов, Н. Сборное жилищное строительство в Сталинграде / Н. Шеломов // Архитектура СССР. 1945. № 10. С. 12–17.
- Shelomov N. Prefabricated Housing Construction in Stalingrad. In: *Architecture of the USSR*, 1945, no. 10, pp. 12–17. (In Russ.)
7. Кузнецова, Н.В. Восстановление жилого фонда Сталинграда в 1943–1953 годах / Н.В. Кузнецова // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2003. Вып. 8. С. 12–19.
- Kuznetsova N.V. Restoration of the Housing Stock of Stalingrad in 1943–1953. In: *Series 4, Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2003, Iss. 8, pp. 12–19. (In Russ.)
8. Стейнбек, Дж. Русский дневник / Дж. Стейнбек ; пер. с англ. Е. Кручины. Москва : Бомбора, 2018. 320 с.
- Steinbeck Dzh. Russian Diary, trans.from Engl. by E. Kruchina. Moscow, Bombor Publ., 2018, 320 p. (In Russ.)
9. Косенкова, Ю.Л. Градостроительные аспекты жилищного строительства в СССР 1920–1950-е годы / Ю.Л. Косенкова, Г.Н. Яковлева // Массовое жилище как объект творчества. Роль социальной инженерии и художественных идей в проектировании жилой среды. Опыт XX и проблемы XXI века. М. : БуксМАрт, 2015. С. 198–228.
- Kosenkova Yu.L., Yakovleva G.N. Urban Development Aspects of Housing Construction in the USSR in the 1920s–1950s. In: *Mass Housing as an Object of Creativity. The Role of Social Engineering and Artistic Ideas in Designing the Residential Environment. Experience of the 20th and Problems of the 21st Century*. Moscow, BukSMArt Publ., 2015, pp. 198–228. (In Russ.)
10. 10 мест художника Виктора Лосева : путеводитель. Волгоград : Институт региональной экономики и социального проектирования, 2024. 24 с.
- 10 Places of the Artist Viktor Losev, a guide. Volgograd, Institute of Regional Economics and Social Design, 2024, 24 p. (In Russ.)